

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ИРИНА ИАЗ

Библиотека забытых имён

ТРИНАДЦАТЫЙ ДАР

Москва
2026

Пролог

«Не хочу. Не хочу. Не хочу».

«Ладно. Соберись, ты должна это сделать. Просто, мать твою, возьми себя в руки и сделай это».

София Бергер остервенело затягивает шнурки на кроссовках, хватает ключи, выскакивает из дома в предрассветный сумрак и бежит вниз по Гринцингер-штрассе. Моросит ноябрьский дождь, на улице никого. Тишина стоит почти абсолютная: ни птиц, ни завываний ветра, ни звуков машин — только drobный перестук капелек по черепичным крышам. Из-за мрачной погоды окрестные бегуны, видимо, решили отменить свои пробежки. И даже соседские собаки еще спят и никуда не гонят своих хозяев.

Но не она! Она, фрау Бергер, приняла решение, проявила силу воли и вышла на свою ежедневную утреннюю пробежку! Да, после вчерашнего благотворительного приема, затянувшегося далеко за полночь, ее донимала легкая головная боль, но все-таки она не стала искать отговорки, а просто взяла и сделала это. И как же сейчас гордилась собой!

Собранные в хвост волосы мерно покачивались за спиной — туда-сюда, туда-сюда, — кроссовки отбивали знакомый ритм, горячее дыхание вырывалось из носа.

Худшим в утренних пробежках всегда был именно этот момент: необходимость рано встать, когда весь их роскошный район еще спит, собрать волосы, влезть в обтягивающую форму, натянуть кроссовки и выйти за дверь. О, каждый этот выход напоминал самую настоящую пытку! София часто думала, будто она медленно вытягивает наружу собственные жилы. Бег тоже походил на пытку. Как бы это ни выглядело со стороны, но бегать она просто ненавидела! Но ничего не поделаешь, как-то же нужно держать себя в форме. После сорока уже не станешь уповать на генетику и везение — только упорная работа и никакой жалости. Поэтому, хоть каждая пробежка и давалась с невероятным трудом, потом и даже иногда слезами, София Бергер собиралась с силами и делала это. И чувствовала себя победительницей!

Она бежала вдоль аккуратных домов своих соседей, всматривалась в темные, еще не проснувшиеся окна и думала о том, какие же все они ленивые неудачники. Они еще спят в своих теплых кроватях, толстея и старея! Зато она будет здоровой и красивой, проживет до ста лет, утрет им нос и всегда будет в этой жизни первой! И какой-то дождичек ее не остановит! София улыбнулась себе и ускорила темп.

Он возник перед ней как будто из воздуха, словно кто-то вышвырнул его в эту утреннюю хмарь из другого измерения. Высокая фигура коротким птичьим

движением склонила голову к странно покато­му плечу, молниеносно протянула руку и, когда София еще даже не успела хоть как-то отреагировать и затормозить, вцепилась ей в шею, с нечеловеческой силой вдавливая мертвенно-холодные пальцы под челюсть и приподнимая ее над землей.

Что-то булькнуло в горле у Софии и хрустнуло в резко прогнувшемся позвоночнике. Она не могла издать ни звука, ни хрипа, ни тем более позвать на помощь, только, как сломанная кукла, дико вращала глазами и панически скребла ногами по асфальту.

Он протянул к ней вторую руку, провел по скуле одним из пальцев с длинным темным когтем, похожим на острый крюк, а потом чиркнул по коже с такой легкостью, будто это был всего лишь хлипкий бумажный фонарик.

Он медленно закрыл свои дымчато-серые невыразительные глаза. Сначала верхние два, потом нижние, затем все остальные, те, что были мельче и темнее. Следом так же поочередно открыл их и ломаным движением подтянул Софию поближе. Она, слабая с каждой секундой, болталась в воздухе и только всхлипывала, слезы смешивались с горячим потоком крови и капали на асфальт, растворяясь в дождевой воде. Левой рукой, на которой было чересчур много продолговатых пальцев с хищными темными когтями, он не спеша провел по ее безвольно болтающемуся телу. Не отрывая взгляда каждого из глаз от ее лица, так же легко, будто она вовсе не была человеком из плоти и крови, стал терзать ее на части. Отре­шенно и холодно, словно он и вовсе не замечал, что

делает. Все больше крови ручейками стекало вниз, пока наконец София не затихла окончательно. Затем и кровь перестала бежать горячим потоком. Остались только одинокие капли.

Неестественно наклонив набок свой длинный череп и оскалив кривые полупрозрачные зубы, он продолжал всматриваться в ее изуродованное мертвое лицо. Если его нечеловеческие глаза и могли что-то выражать, то это была бы гордость.

Он справился. Он сделал все именно так, как и должен был. Как Она хотела.

...Где-то залаяла собака. Люди в соседних домах просыпались: скоро они начнут выгонять из гаражей свои дорогие машины и разъезжаться по важным делам. Все, но не она, не София Бергер.

Глава 1

Кажется, всю свою жизнь Лора мечтала здесь оказаться.

Именно здесь, на этом месте, перед элегантным, воздушным, футуристичным зданием Библиотеки Венского университета.

Ихоть ноябрьская погода в Вене и оставляла желать лучшего, но само здание... О, оно не подвело! Все здесь было именно таким, как в туристических буклетах, как на многочисленных фото в интернете, как в ее мечтах на всем пути через половину мира: белым, почти сияющим, окруженным идеальным в своей простоте садовым ансамблем из диких трав и уже совершенно красных японских кленов. Даже хмурые свинцовые облака, казалось, делали картину вокруг только живописней. Плавные изящные линии, гладкие стены, легкие стеклянные галереи, арки и окна самых разных форм... Лора в восхищении застыла.

Не верится, что она смогла! В голове заиграл торжественный духовой оркестр. Библиотека

возвышалась перед ней, прекрасная и неприступная, как сказочный замок. Руки, сжимающие лямки рюкзака, нервно подрагивали, ныли промокшие в дырявых кедах ноги, пряди липли к щекам... Да-а-а, в реальности кое-что оказалось не таким идеальным, как ей хотелось бы: лил дождь, она еле стояла на ногах после трансатлантического перелета, на глаза то и дело набегали слезы отчасти от восторга, а отчасти от печальных воспоминаний. Сейчас у нее нет плана, ей некуда идти и негде ночевать, а в желудке одиноко ноет единственная чашка плохонького кофе, купленная полчаса назад на трамвайной остановке.

Но все же вот оно: то, к чему она стремилась с самой старшей школы.

И Лора неуверенно, но счастливо улыбнулась.

«Так, стоп, меньше патетики. Да, дорога тебя вымотала, да и последние несколько месяцев были тяжелыми, но что за детская восторженность? Тебе нужно оказаться не здесь, под мерзким дождем, а внутри. И получить там работу, или грант какой, или еще что-то. В общем, чудо какое-то должно произойти. А ты мокнешь здесь и пищишь, как диснеевская принцесса. Возвращайся-ка с небес на землю, все самое сложное, как всегда, впереди».

Мерзкий голос в голове принадлежал самой Лоре. Он всегда обламывал веселье, но тем не менее обычно оказывался прав. Рано радоваться. До мечты стать полноправной частью таинственного мира редких книг, роскошной архитектуры и искренне влюбленных в это все людей еще очень далеко. Лора сжала зубы, нахмурила брови, поправила на плечах

невыносимо тяжелый после стольких часов в пути рюкзак и решительно зашагала ко входу.

На самом деле, ей хотелось застыть с запрокинутой головой и рассматривать это великолепие до темноты, а после ее наступления так же восторженно таращиться на ночную подсветку. Но противная морось постепенно превратилась в полноценный ливень и не оставила Лоре ни единого шанса посмаковать мгновения исполнения мечты. Высокие стеклянные двери разъехались как по волшебству, и она шагнула в новый удивительный мир. Вокруг плескалось море теплого света, отраженного от белых стен и панорамных окон. Откуда-то пахло кофе и корицей, где-то уютно шуршал принтер. Из каждого уголка слышался стук клавиш ноутбуков, уютный скрип деревянной мебели, голоса людей... И боже, сколько здесь было людей!

Ей показалось, что в огромном холле первого этажа собрался весь город! Да уж, в той библиотеке, где она работала последние несколько лет, никогда не было такой толпы. И даже ее десятой части! Вдалеке, у огромного абстрактного полотна шумела группа щелкающих фотоаппаратами китайских туристов, администратор у входа недовольно поглядывала на них, сурово сводя брови над мелкими подозрительными глазами. Американская парочка хипстерского вида — ну, точно Нью-Йорк! — что-то громко обсуждала у витрины с сувенирами. В маленьком кафе справа от входа был занят каждый столик и призывно шумела кофемашина. Вот откуда этот аппетитный аромат! В открытом лектории в нависающей над холлом галерее гомонила

компания совсем молодых людей, почти подростков. К дверям лифта протянулась небольшая очередь седовласых леди. Может быть, сегодня был день их книжного клуба?

Но главными в этой потрясающей, головокружительной симфонии были конечно же они — студенты! Разные, веселые и серьезные, поодиночке и целыми компаниями, они занимали каждую нишу, каждый стул и диван в огромном зале. Все что-то писали в блокнотах, читали, печатали, слушали музыку, поделив одну пару наушников на двоих, или просто смотрели на дождь через панорамные окна. Они что-то пили, жевали, говорили, смеялись, отсутствовали сообщения, и все это вместе было таким гармоничным и естественным, что каждый казался танцором в балетной труппе, которая сейчас представляет свой коронный ежевечерний спектакль.

От теплого воздуха и шума у Лоры закружилась голова. И еще от голода и усталости, но в этом она пока не готова была себе признаваться. Ну уж нет, она не свалится в обморок, только перешагнув порог этого прекрасного места!

Она не спеша, словно в тумане, обошла первый этаж, книжный магазин и сувенирную лавку, а также пару небольших выставочных залов с современным искусством, где за спинами все тех же китайских туристов ровным счетом ничего нельзя было разглядеть. Полчаса порассматривала впечатляющий макет самого библиотечного комплекса, занимавшего огромную площадь на берегу Дуная, а затем, вернувшись в книжный, купила карту Вены. Бумажные карты, конечно, уже никому были не нужны — все

есть в телефоне, — но Лоре они почему-то нравились. В них крылось что-то теплое, настоящее: разглядывая их, она могла представить себя викторианским авантюристом, скрывающимся среди давно исчезнувших улиц, или, например, пиратом, ищущим клад. В детстве Лора с семьей нечасто путешествовали — из штата Мэн легко добраться только разве что до глухих канадских лесов! — но все равно в Квебеке или Нью-Хэмпшире они покупали карту, а потом Лора прикалывала ее к стене в своей комнате.

Она широко улыбалась, внутри все пело! Но тем не менее, поднявшись по широкой белой лестнице на второй этаж, она сдалась и признала, что на данный момент книги, учебные программы, знания целого мира и его будущее в целом интересуют ее намного меньше, чем кусок тыквенного пирога.

«И сэндвич! В Вене ведь едят сэндвичи? Или только круассаны? Стоп, круассаны определенно едят во Франции...» С такими несвязными мыслями Лора побрела в еще одну кофейню, занимающую часть террасы над основным залом. У барной стойки она заказала неприлично огромный тост с ростбифом и чашку американо, выбрала столик у перил, чтобы видеть два этажа сразу, наконец сняла желтый рюкзак и вытянула уставшие ноги. Веки стали тяжелыми, но Лора приказала себе держаться, ведь вокруг был этот новый, так отличающийся от привычного мир. В библиотеке Огасты ей казалось, что время останавливается, а здесь жизнь кипела! Люди вокруг тоже выглядели необычно: стильные, небрежные и шикарные одновременно.

Такие свободные! Лора зажмурилась и окунулась в гомон голосов на разных языках. Часть из них она понимала, но далеко не все.

За соседним столиком девушка с винно-красными, торчащими во все стороны волосами и такими же яркими губами рассказывала подруге какую-то смешную историю на польском. Язык, на котором когда-то говорили предки Лоры. Еще в старшей школе она выучила его по роликам в интернете, просто так, из любопытства, и вот сейчас впервые услышала вживую. Хотелось думать, что это хороший знак. История за соседним столиком, рассказанная в лицах и с изрядным количеством матерных слов, подошла к концу, и девчонки заливисто рассмеялись. В библиотеке Огасты Лору бы за такое поведение просто выгнали! А тут никто не обратил внимания. Да и кофе в той библиотеке не пах так упоительно, а пирогов и вовсе не было.

Постепенно подбирался вечер. За огромными, как в космическом корабле, окнами один за другим зажигались фонари. Серое небо становилось чернильным, поднимался ветер, который подхватывал красные кленовые листья и полоскал их в темных холодных лужах. Но вокруг, казалось, этого никто не замечал, люди продолжали заказывать кофе и пирожные, приносить откуда-то стопки книг и отстукивать сообщения в своих смартфонах. Лора смотрела на это как в гипнотическом трансе. Золотистый свет ламп укутывал ее теплым покрывалом, гул голосов убаюкивал, стул казался самым удобным в мире, и вот у нее осталось только одно желание: просто провести на этом самом месте всю оставшуюся жизнь.

«Конечно, а когда библиотека закроется, ты что будешь делать? Прятаться за теми стеллажами?»

Отрезвляющий голос не заставил себя долго ждать. И, как это ни печально, он опять был прав. Нужно было что-то делать.

«Так, первым делом подключить вайфай, — мысли потянулись в голове привычной деловитой строкой. — Потом зайти на сайт библиотеки, может, есть какие-то вакансии, быстренько прочитать про учебные программы... Да уж, это, конечно, стоило сделать еще в самолете. Черт, Лора, это стоило сделать еще в Огасте! Ничего, работаем с тем, что есть... И, может быть, сначала все-таки лучше забронировать хоть какой-то отель?!»

Лора начинала на себя злиться. Да, следовать за мечтой — это, разумеется, круто, в глубине души она гордилась собой и своей смелостью, но... Это все настолько на нее не похоже! Лора привыкла все продумывать наперед и видеть себя собранной и прагматичной, а уж никак не уставшей до тошноты, промокшей и без единой мысли о месте для ночлега. Но в последние месяцы в Огасте она была в таком раздрае, что схватилась за внезапную мысль о переезде, как за спасательный круг. И просто бросилась в бездну. А теперь пожинала плоды.

«Может, где-то есть доска объявлений? Ведь студенты же могут сдавать комнаты таким же студентам, а профессора искать себе помощников. Ну или что-то в этом духе. Нужно найти какого-нибудь сотрудника и спросить, заодно и немецкий попрактикую. Или лучше все-таки английский? Здесь, кажется, все на нем говорят... Боже, Лора, оставь это все